

с. 14-15

— Как сейчас живет детский писатель Альберт Лиханов?

— Плохо живет... Плохо в смысле мироощущения. В свое время было издательство «Детская литература», другие издательства... Сейчас детских издательств стало гораздо больше, но все они предпочитают, как правило, переиздавать: это не требует выплаты авторам гонорара. Их совершенно не интересует, скажем так, современность. И — современная детская литература. Это правило распространяется, мне кажется, на всех детских писателей — даже на тех, кто сейчас обильно издается. Издаваться — не значит продаваться. Продаются же нынешние детские писатели с трудом. Очень часто они вынуждены выступать не в роли автора, которому положено заниматься рукописью, а в роли продавца, который должен принимать участие в книготорговой процедуре.

— С другой стороны, Альберт Анатольевич, смотрите: сейчас писатель может издать все, что написал!

— Но кто все это, им написанное, издает? К примеру, наше издательство «ДОМ» выпустило книгу Агнии Львовны Барто (с которой, к слову, я дружил). Книга красиво издана, на хорошей бумаге, большого формата — и продается в магазинах за 18 тысяч. Много ли найдется людей, спрошу я вас, которые могут купить своему чаду книгу Агнии Львовны за 18 тысяч?! А ведь без нее нельзя! Ребенок должен читать Барто!

Мое глубокое убеждение — в нашей жизни есть несколько сфер, которые, безусловно, должны дотироваться государством. Так происходит во всем мире... В первую очередь для стабильности нашей жизнедеятельности нужно стабилизировать цены на энергоносители, на услуги почтовой связи (письма должны быть дешевыми — независимо от того, где человек живет — на Украине или во Владивостоке!).

Дотироваться должно детское книгоиздание. Многие годы у нас были бесплатными учебники. Это безусловное достижение! Сейчас перед началом учебного года многие газеты подсчитали, во сколько родителям обходится снаряжение ребенка в первый класс: сколько стоит букварь, сколько — фломастер, сколько — ранец. Каждый ребенок хочет быть не хуже других. Нельзя опровергать все эти затраты на голову семьи. У родителей нынче просто жалкие возможности. И не такие уж это гигантские средства в общем бюджете государства, чтобы оно не могло принять затраты на свой счет!

Детским издательствам должны быть даны какие-то послабления и косвенные льготы. Затраты на производство детской книги должны оцениваться по другим стандартам и оплачиваться из госбюджета.

Вложение капитала в детство — одна из государственных задач. Если этого не сделать, то можно поставить крест на себе, на самоуважении нации.

— Мы с вами несколько ушли от праздничной тональности, которая приличествует юбилейной беседе. А между тем в год вашего 60-летия вышла ваша дилекция «Русские мальчики» и «Мужская школа» (обе — М.: ДОМ, 1995. — 30 000 экз.)...

— Это, можно сказать, дело моей жизни. Обе книги — о моем поколении, о военном детстве в первые послевоенные годы, когда существовали мужские школы и иные принципы воспитания. Жесткая и жестокая послевоенная жизнь была во много раз суровее, чем собственно военное детство...

— Кажется, ваши книги рекомендованы в школьную программу и для внеклассного чтения?

— Не могу говорить о всех самостоятельных программах школьного обучения, которых сейчас у нас создается довольно-таки много. Мои книжки входят в государственную школьную программу по литературе...

— Какая из написанных вами книжек наиболее дорога ее автору?

— Я не могу выделить какую-либо книгу. Все дети для меня равны. И, может быть, те, которые не очень хороши, — они еще более любимы (так бывает в любой семье!). Мне дороги все мои книги, и ни от одной из них я не отрекаюсь.

Вот две последние книжки моей дилекции — они для меня важны потому, что в какой-то степени итоговые и наиболее автобиографические. Действие происходит на моей родной вятской земле, где я родился и выучился, которую я люблю и к

НАВЕРНОЕ, у Альберта Лиханова все-таки счастливая судьба: все, за что он брался, ему удавалось! Журнал «Смена» был одним из самых читабельных во времена его редактирования. Его книжки издавались и — главное! — читались. Свидетельство тому — премии имени Ленинского комсомола, Государственная РСФСР им. Крупской, Международная имени Януша Корчака... Еще одно свидетельство — многочисленные переводы на француз-

ский, голландский, японский, английский, чешский, венгерский... Созданный по инициативе писателя в 1987 году Детский фонд стал уникальной неполитической общественной организацией, многочисленные акции которого даровали свет не одной детской душе.

Мы встретились с писателем накануне его 60-летия и задали ему вопросы, которые, как мы надеялись, должны были интересными для наших читателей.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ О ДЕТСТВЕ ЗНАЕТ ВСЕ

Альберту Лиханову исполнилось 60 лет

которой всякий раз прислоняюсь. Мне обязательно надо съездить несколько раз в году к себе на родину, чтобы почувствовать себя лучше. И — лишней раз понять, что не Москвой начинается русская земля. По крайней мере — не ею кончается!

— А как же быть со стихами «Начинается земля, как известно, от Кремля...»?

— Может быть, она и начинается от Кремля, но кончается совершенно не там. Жизнь в провинции — она и сегодня отличается от центральной. Если раньше мы говорили об этом в качестве некоего укора, то сегодня об этом следует говорить, как о некоей благодати русской земли. Многие перемены (среди них есть разумные, но есть и безумные!) русская провинция в какой-то мере сдерживает. В то же время, дай Бог, чтобы там состоялись разумные экономические идеи, которые владеют сегодня всеми мозгами.

— Кажется, наша беседа опять выходит за пределы «конституционного» юбилейного поля?

— Это естественно! Сегодня отдельно взятой духовной жизни, как это было раньше, нет. Союз писателей нынче развалился. Я до сих пор не знаю, в каком я СП. Получаю письма с приглашением зарегистрироваться в... шести союзах — московского разлива, российского, союзного... Я скромно никому не ответил.

— Наверное, все шесть союзов и включили вас в свой состав!

— Я и в старые времена благами Литфонда никогда не пользовался. Вначале ездил в дома творчества, а потом — только к родителям в родной дом: там мне писалось лучше всего. С членством в Союзе писателей я никогда не связывал никаких преимуществ...

А сегодня никто уже не гордится тем, что он член СП, как это было раньше. Говорят, в каких-то союзах вообще принимают всех, кто подает заявление. В других — вообще перестали принимать...

— Вы сейчас с головой ушли в деятельность Детского фонда. На счету Фонда — гражданское движение — создание семейных детских домов (опекунских семей), акции по борьбе с детской смертностью, создание в каждом детском учреждении страны благотворительных счетов Фонда... Создан и работает Научно-исследовательский институт детства, осуществляется — уже в течение нескольких лет — акции «Солидарность с детьми Чернобыля»... Всех дел не перечислить. Да и не нужно, может быть, этого делать: добрые дела говорят за себя сами!

А как быть с творчеством? Ведь для многих читателей России Альберт Лиханов остается писателем... Пишете ли вы сегодня? Если выдвинуть ящики письменного стола Альберта Лиханова, есть ли там новые рукописи?

— Интересный вопрос! Раньше, когда все выдвигали свои ящики столов, у меня в них ничего не было. Но после начала государственных реконструкций кое-что появилось. Вот сейчас я никак не могу

издать отдельной книгой свой новый роман...

— Слишком крамольный?

— Нет, про сиротство. Называется «Невинная тайна». Он был напечатан в журнале «Мы», но отдельной книгой не вышел (хотя был договор с «Детгизом»). Роман в 12 печатных листов. Безусловно, сегодня не будет коммерческим изданием книга о состоянии сиротства в переломный, переходный период России. Словом, он оказался никому не нужным. Тема сиротства для меня не случайная: я всю жизнь занимался этой проблемой на уровне публицистики и общественной инициативности. С моей помощью и на основании моих писем были приняты в 1985 и 1987 гг. два правительственных решения о коренном улучшении жизни в детских домах и школах-интернатах. Это мои личные постановления, и я никому их не отдаю! Кстати, они до сих пор остаются базовыми для решения проблем нашего сиротства... Тем не менее за последние два года количество сирот в России увеличилось до 115 тысяч. Это катастрофа! Самая большая школа-интернат для сирот рассчитана на 200—250 детей — разделите эти 115 тысяч и получите число таких школ.

С проблемой сиротства мы сталкиваемся каждый день. К нам в Фонд приходит женщина из Архангельской области: решением администрации одного лесного поселка там был создан детский дом на 50 человек — второй в этом лесном поселке... Почему? Все пьют, и никто не валит лес. Раз не валят лес — не дают денег. Поэтому гонят самогон и пьют. А детей своих сдают тут же за углом в сиротские заведения. Вот — свидетельство морального состояния нашего общества, и это имеет прямое отношение к литературе!

Возвращаясь к своему столу: как ни удивительно, но я нашел время, сел и написал маленькую повесть «Свечечка», пока она еще в рукописи. Я никому ее не предлагал — да и вообще сомневаюсь, заинтересует ли она кого-нибудь из издателей. Проблематику этой повести мне подсказал... один польский писатель, которым я сейчас очень увлечен. Его фамилия Войтыла. Я говорю о Папе Римском Иоанне-Павле II, у которого за последнее время в России вышло несколько книг, и я — честно говоря — открыл для себя величайшую фигуру современности. Он никогда не имел семьи — ведь монах! — тем не менее его рассуждения и мысли — о любви, о взаимности, об ответственности мужчины и женщины, о детях, о рождении ребенка, о зачатии его... Такие его книги, как «Любовь и ответственность», являются философскими, богословско-практическими работами. А книга «Переступить порог надежды» открывается потрясающим эпиграфом «Не бойтесь». Это идет от Библии и от Христа, но мы-то — вечные атеисты...

— Помните, у Замятина: «Я боюсь»...

— А он говорит: «Не бойтесь». И даль-

ше вся книга построена в виде вопросов и ответов. Одна из глобальных тем Кароля Войтылы — рождение человека, зачатие и ответственность за зачатие. Наша страна — вселенский абортарий. Ни одно государство в мире не имеет таких показателей по абортам, как наше. У нас практически отсутствовала многие годы система предупреждения беременности... По Каролю Войтыле, жизнь человека начинается в момент зачатия, а не в момент рождения. Быть или не быть ребенку — этот вопрос у нас решался и продолжает решаться на бытовом и экономическом уровне, но перестал быть нравственным контрпунктом.

Моя повесть «Свечечка» — об этом. Это трагическая вещь, и ее главная идея: быть или не быть. Быть или не быть человеку? Кто имеет право делать этот выбор? Какой грех берет на себя человек, взявший ответственность за решение?.. Замечу, что бывают и криминальные ситуации, когда женщина зачинает в насилии... Вот эти вопросы я и пытался обсудить наедине с собою.

— Давайте аукнем издателем России! Может быть, отыщутся современные Сытины, которые решатся выпустить две новые повести Альберта Лиханова?

— Кстати, раз вы заговорили об издателях, то хочу рассказать еще вот о чем: у нас в Детском фонде есть программы, согласно которым мы в свое время издавали книги Ники Турбиной и Вики Ветровой. Мы издавали их поэтические книжки по-взрослому. Сейчас нам хотелось бы выпустить книжку еще одной девочки, хорошей, талантливей... Не может, потому что это требует очень серьезных капиталов. А наши обращения к банковским структурам были до сих пор бесполезными...

Еще хочу сказать о книгах — только не про себя: мы многие годы дружим с Виктором Петровичем Астафьевым и решили привлечь свое издательство для выпуска его 15-томного собрания сочинений. Его подготовило, но не довело до конца одно новосибирское издательство... Разнообразные структуры обещали нам свою помощь. Издание обещает быть уникальным: впервые автор прокомментирует свои вещи в прижизненном собрании сочинений и пояснит, как он их видит. Первые шесть томов подготовлены нами с совершенно великолепными комментариями писателя — с точки зрения культуры и культурологии! Госкомиздат, правительство, бизнесмены, к которым мы обращались, обещали нам золотые горы, но все эти воздушные шарикополули. Вот бы обратиться через «Книжное обозрение» к издателям и бизнесменам: помогите, вложите деньги в это дело! Детский фонд таких средств (а первый том стоит 76 миллионов рублей!) не имеет. Понимаю, что к Астафьеву может быть очень разное отношение. Но, думаю, у великого художника и ошибки тоже великие. Дай Бог ему право на такие ошибки! Надо постараться создать этот культурный памятник. Астафьев этого стоит!

— Во всем вашем творчестве и деятельности прослеживается активная инициатива. Не хотелось бы вам заняться политической деятельностью и баллотироваться в Госдуму?

— У меня двойственное чувство: с одной стороны, по возрасту я бы не хотел заниматься политической деятельностью. Но мне бы хотелось, чтобы в той сфере, которую я представляю, там все делалось правильно, профессионально. Я действительно, может быть, один из немногих в России людей (извините за нескромность), который знает про детство практически все. У нас есть специалисты по детскому образованию, детскому здравоохранению, детской преступности... Наша же цель — узнать о детстве все. Для этого у нас создан свой научно-исследовательский институт детства, который я возглавляю. Мы делаем ежегодные доклады о положении детей в России. Увы, чем дальше, тем трагичнее оказывается это положение. Говорил и повторяю: все экономические, социальные и политические расчеты нужно начинать с вопроса: будет ли от этого лучше или хуже детям? Сегодняшнее положение детей в России — вне всяких обсуждений — просто трагичное. Поэтому я бы хотел представлять интересы детей, ибо дети сегодня составляют 30% населения страны...

(Окончание на стр. 20)

396

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ...

(Окончание. Начало на стр. 14)

— А раньше?

— Раньше их было 40%!

В Верховном Совете СССР было пять депутатов от Детского фонда, мы представляли какую-то силу и время от времени там чего-то добились. Ныне интересы детей в парламенте никак не представлены...

Поступали ли к вам предложения баллотироваться от каких-либо партий или движений в начавшейся избирательной кампании?

— Предложения есть, но я испытываю некоторый синдром: наша организация должна быть неангажированной. Мы не должны быть ни с кем — мы должны быть только с детьми! Мы не политическая организация. И тут нам не с кем блокироваться. Правда, сегодня я начинаю понимать, что вопрос социального положения детей в чем-то политический. Многие годы я стремился уйти от этого — но не получается... Так что, может быть, мы выйдем на выборы по одномандатным округам, но, повторяю, у меня сейчас даже не раздвоенное, а расстроенное мироощущение. Когда я был в Верховном Совете, я тосковал, видя, что, несмотря на крики о тогдашней демократической системе, все абсолютно администрировано, структурировано. У микрофона давали слово только тому, кто должен был это слово сказать. Всякое же неангажированное да еще далекое от политики моральное воззвание было для зала бессмыслицей, настолько прагматичны наши законодательные органы...

— Какую книгу вы бы посоветовали прочитать сейчас всем россиянам?

— Две книги Иоанна Павла II — «Переступить порог надежды» и «Любовь и ответственность». У нас ничего не написано про любовь и ответственность за нее. Раньше была ответственность перед партией, перед обществом, перед партийной и комсомольской организацией... Сегодня наша моральная беспорядочность освободила людей от Бога внутри. Люди переступают запреты, люди убивают... У Иоанна Павла II в книгах даны ответы на насущные вопросы. Он опирается не только на таких классиков, как Неру или библейские тексты, но и вообще на высшие достижения мировой духовности. Меня это потрясло. Давно я такого не видел и не читал. Точнее — никогда такого не читал. На старости лет, думаю, такое откровение чего-то стоит!

Беседовал
Александр ШУПЛОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ: «Книжное обозрение», его сотрудники и читатели поздравляют писателя и руководителя Детского фонда Альберта Лиханова с юбилеем и надеются, что его опыт в виде книг и общественной деятельности пригодится всем детям России — от восьми до восьмидесяти.

Фото Владимира ЧЕЙШВИЛИ.

12.09.95
Лиханов Альберт